

Содержание

Предисловие к русскому изданию	6
Больше чем начало.....	13
Глава 1. Из Адской кухни в Гарвард	17
Глава 2. На войне.....	38
Глава 3. Охота на преступников.....	55
Глава 4. Вечный медовый месяц.....	101
Глава 5. Процесс.....	109
Глава 6. Искушение	201
Глава 7. Как выигрывать «безнадежные дела»	246
Глава 8. Рабы немецкой индустрии	256
Глава 9. «Занимайтесь правом, а не войной».....	283
Глава 10. «Я желаю счастья этому миру!».....	323
Приложения.....	327
Алфавитный (именной) указатель	344

Предисловие к русскому изданию

Своим знакомством и добрыми отношениями с Беном Ференцем, героем этой книги, я обязан отцу. В уже далеком 1995 году я не без труда выбрался из центральной Боснии, где находился в качестве гражданского советника Сил ООН в бывшей Югославии, чтобы отправиться в Нью-Йорк на крупную международную конференцию. Добравшись до первого работавшего гражданского телефона в мирной Хорватии, стал обзванивать близких в Москве и от отца услышал: «Увидишь Бена Ференца — передай привет». — «Как я его узнаю?» — «Спроси любого — его все знают». Они познакомились на встрече советских и американских юристов, организованной Беном в 1990 году и упомянутой в главе «Занимайтесь правом, а не войной», быстро подружились, позже сотрудничали во Всемирном движении федералистов.

Конференция проходила в залах роскошной гостиницы «Уолдорф-Астория» на Парк-авеню, и, несмотря на многолюдье, Бена вправду найти было легко. Маленький (150 с небольшим против моих 187 сантиметров роста) человек с озорным взглядом, обладатель обворожительного баритона, был в центре внимания. Меня представили. Бен, крепко пожав мне руку и оценивающе оглядев, сказал: «Сын Раиса? Большой мальчик». «Мальчику» как раз минуло сорок.

Затем последовали переписка, встречи в Европе и Америке, знакомство с Доном — младшим сыном Бена и его правой рукой в общественной и публицистической деятельности. Нескромно добавлю: мы с Беном окончили один университет, правда с разницей в 51 год, и мне довелось не раз бывать в зале № 600 дворца правосудия в Нюрнберге, впрочем, по прошествии 70 лет после того, как его стены слышали голос Бена, едва возвышавшегося над трибуной:

«Отмщение — не наша цель... Мы говорим от имени человечества, ищущего защиту в праве...»

В 2009 году Бен выкроил время в своем насыщенном расписании и принял приглашение на конференцию по международному праву в России. Первое, что он сказал в зале прилета аэропорта: «Самое большое дело в моей жизни было посвящено уголовному преследованию нацистов, принесших огромные беды твоей стране, и вот ирония судьбы — я оказался здесь впервые лишь на 90-м году жизни!» Десятью годами позднее ему, вновь приглашенному в Россию, уже было не так просто отважиться на далекий путь, хотя еще в 2017 году мы виделись в Гааге на мероприятиях, приуроченных к закрытию Международного трибунала по бывшей Югославии. И все же Бен прислал эмоциональное видеоприветствие, завершавшееся словами: «Я посвятил всю свою жизнь тому, чтобы попытаться создать более гуманный и мирный мир — для всех вас, ваших детей и внуков» — и сказанным по-русски «до свидания».

Автор предлагаемой читательскому вниманию книги — историк и публицист, получивший образование в университетах Цюриха и Берлина, кстати, не чуждый жанра журналистских расследований. Филипп Гут — не юрист и не специалист по истории международных отношений, так что исследователь права или дипломатии едва ли столкнется на страницах книги с невиданными доселе откровениями. У читателя, привыкшего к строгому академическому изложению фактов, их анализу и обоснованию выводов, найдутся претензии к стилю письма Гута. Могу предположить, что яркий и сочный язык Бена Ференца, будь то в его «Историях», выложенных на личном сайте¹, публичных выступлениях, да и, наверное, в интервью с Гутом, не мог не поблекнуть при переводе на немецкий. Кстати, наши общие

¹ <https://benferencz.org/stories/> — Здесь и далее — примечания ответственного научного редактора Б. Р. Тузмухамедова.

с Беном знакомые немцы, прочитавшие книгу в оригинале, отмечали несовершенство перевода бесед, которые Гут провел с Беном. Некоторые шероховатости по мере возможности были сглажены при подготовке русскоязычного издания.

Биографии Бена Ференца издавались и ранее, отдельные упомянуты в списке литературы в конце книги. Филипп Гут не мог открыть ничего нового по сравнению, скажем, с вышедшей в США в 2014 году книгой Тома Хофманна «Бенджамин Ференц — нюрнбергский обвинитель и защитник мира»², тем более что ее автор близок к семье своего героя. Очевидно, что структуру книги, вплоть до деталей, пусть и подсказанную жизненным путем героя, Гут формировал с опорой на труд Хофманна, нанизывая на нее сведения, почерпнутые как из этого труда, так и из «Историй» Бена.

Чего пытался достичь Гут, сам немецкоязычный швейцарец, так это того, чтобы, как он отмечает в предисловии к германскому изданию, Ференц «получил в немецкоязычном пространстве то внимание, которого... заслуживает». Как представляется, не в последнюю очередь этой цели служит весьма подробное описание деятельности Ференца по компенсации ущерба европейским евреям, пострадавшим от Холокоста, и наследникам жертв, которая на несколько лет задержала его возвращение из Германии после завершения процессов в Нюрнберге, а потом много раз заставляла мотаться через Атлантику. Гут не пишет об этом в открытую, но, возможно, он разделяет обеспокоенность некоторых немцев среднего и старшего поколений тем, что, по словам министра иностранных дел ФРГ Хейко Мааса, «наша культура памяти разрушается»³. Отдельные наблюдатели усматривают признаки такого разрушения, к примеру,

² Tom Hoffmann, Benjamin Ferencz, Nuremberg Prosecutor and Peace Advocate, Jefferson: McFarland, 2013, 284 p.

³ Цит. по: Paul Hockenos, Has Germany Forgotten the Lessons of the Nazis? — The New York Times, April 15, 2019.

в недавнем решении Баварского административного суда Мюнхена о продлении на 20 лет права наследников генерала Альфреда Йодля на кладбищенский участок, где установлен кенотаф в форме прусского креста в память о вышем офицере вермахта⁴, подписавшем акт о капитуляции Германии в Реймсе⁵ и казненном в 1946 году по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге⁶. Кстати, именно в Мюнхене расположено издательство, выпустившее в свет книгу Гута.

И все же главное, что принесло международную известность Бену Ференцу, — это его участие в преследовании нацистских преступников, а позднее — международная миротворческая деятельность и усилия по содействию развитию международного уголовного права и институтов, чему уделено основное внимание в книге. Читателю самому судить о том, чего удалось — или не удалось — достичь Ференцу на этом поприще.

От себя могу лишь сказать, что определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году при активном содействии Бена, с годами приобрело немалый политический и юридический вес. На него ссылался Международный суд — один из шести главных органов ООН — в делах, связанных с применением силы в межгосударственных отношениях, и даже постановил, что некоторые важные

⁴ См.: Jacob S. Eder, *Germany Is Often Praised for Facing Up to Its Nazi Past. But Even There, the Memory of the Holocaust Is Still Up for Debate* — <https://time.com/5772360/german-holocaust-memory/>. В тексте решения от 29 марта 2019 года, любезно предоставленного автору «Предисловия» судьей Верховного суда Баварии д-ром Манфредом Даустером, имя Альфреда Йодля не упоминается, но его имя и годы жизни выгравированы в центре основания креста, установленного на фамильном участке кладбища.

⁵ Подробнее о подписании акта о капитуляции Германии на Западном театре 7 мая 1945 года см.: Г. Л. Розанов, *Конец «третьего рейха»*, 2-е изд., перераб. и доп., М.: «Международ. отношения», 1990, с. 323–329.

⁶ Тело Йодля, как и других осужденных к смертной казни, после приведения приговора в исполнение было кремировано, а прах развеян по ветру.

его элементы отражают «общее согласие» и могут считаться «международно-правовым обычаем»⁷, то есть правилом, пусть и не записанным в договоре, но обязательным к исполнению. Однако Международный суд, разрешая эти дела, так и не квалифицировал незаконное применение силы в качестве агрессии.

Совет Безопасности ООН, на который Уставом Организации возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в том числе установление существования акта агрессии, ни разу не принял обязательную резолюцию с такой формулировкой, хотя, в экстренном режиме занимаясь нападением Ирака на Кувейт в 1990 году, вплотную приблизился к объявлению Ирака государством-агрессором.

Многие положения Определения агрессии 1974 года нашли воплощение в Римском статуте Международного уголовного суда (МУС) — еще одного крупного международного явления, возникшего не без участия Бена Ференца. Поначалу в Статуте лишь упоминалось преступление агрессии без детализации и установления процедуры, в соответствии с которой МУС мог бы начать рассмотрение дела о предполагаемом совершении такого акта. Лишь в 2010 году (через двенадцать лет после принятия Статута и через восемь — после его вступления в силу) на первой дипломатической конференции по рассмотрению действия этого международного договора удалось согласовать определение элементов преступления агрессии и порядка возбуждения судебного дела. Процесс этот сложен, значительная роль в нем отведена Совету Безопасности ООН, который, мягко говоря, не очень склонен квалифицировать применение вооруженной силы как нарушение Устава ООН и определять существование акта агрессии.

⁷ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), para 195. Merits, Judgment. I. C. J. Reports 1986, p. 93.

Да и сам МУС так и не стал эффективным органом, управляющим правосудие в разумные сроки и без чрезмерных затрат. Попытки избавиться от ярлыка «суда для Африки», прилипшего к нему из-за того, что с самого начала его деятельности большинство рассматриваемых дел основывалось на событиях на этом континенте, не пошли ему на пользу. Беда МУС еще в том, что он слишком легко соглашался принимать к изучению ситуации, переданные ему властями некоторых государств, будь то Кот-д'Ивуар или Украина, которые с его помощью пытались разобраться с внутренними дрязгами. Напомню, что об отсутствии намерения быть сторонами Римского статута заявили ранее подписавшие его США и Россия; Китай его даже не подписывал, а это ведь три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. Из стран арабского мира единственным государством, участвующим в работе МУС, остается Иордания, но это, как мне кажется, во многом заслуга упомянутого в книге принца Зеида — видного иорданского дипломата и члена правящей династии, сыгравшего значительную роль в ходе дипломатической конференции, а затем возглавившего Ассамблею стран — участниц Римского статута. Более того, за последнее время несколько государств заявили о намерении выйти из Статута, а иные так и поступили.

Так что же, все напрасно? Не думаю. Бен Ференц и его деяния уже заняли место в истории. Один из процессов в Нюрнберге, на котором он выступил главным обвинителем (сам Бен с иронией говорил, что как обвинитель он имеет 100-процентный показатель успешности — он выиграл крупнейшее уголовное дело, пусть оно и осталось единственным в его юридической карьере), был прямым продолжением Международного военного трибунала и закрепил его итоги, ставшие одним из элементов современного международного права. Ференц — не как дипломат или лицо, наделенное иными официальными полномочиями, но как авторитетный юрист и общественный деятель,

оказал влияние на формирование и практику наследников Нюрнберга — Международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, а в особенности Международного уголовного суда. Эти органы, далеко не свободные от критики, все же оставили след в развитии тех разделов международного права, которые регулируют не только преследование лиц, совершивших тяжкие международные преступления, но и защиту прав человека в целом, а особенно — защиту прав жертв вооруженных конфликтов. Их практику, как и решения МУС, изучают студенты-юристы во всем мире, на них ссылаются не только ученые-правоведы, но и практикующие юристы — адвокаты и судьи.

Автору этих строк довелось быть достаточно близко знакомым с несколькими героями второго плана, упомянутыми в книге Филиппа Гута. Один из них, американский юрист-международник с мировым именем Луис Сон (кстати, ростом ненамного выше Ференца) шутил, что его любимое животное — жираф, поскольку «голову он несет в облаках, но ноги всегда крепко держит на земле», являясь воплощением «идеализма в сочетании с реализмом»⁸. Это высказывание как нельзя лучше характеризует Бена — разумного мечтателя из числа тех, кто нередко оказываются провидцами.

*Бахтияр Тузмухамедов, профессор
международного права, судья (в отставке)
Международных трибуналов ООН
по Руанде и по бывшей Югославии*

⁸ Jo M. Pasqualucci, Louis Sohn: Grandfather of International Human Rights Law in the United States, *Human Rights Quarterly*, Vol. 20, No. 4 (1998), p. 944.

Больше чем начало

Как автор я очень рад, что биография Бена Ференца выходит на русском языке вскоре после публикации немецкого издания. Эта книга посвящена борцу за справедливость, чья деятельность тесно связана с расследованием преступлений нацизма против советского народа в период Великой Отечественной войны. После нападения национал-социалистического Германского рейха на СССР 22 июня 1941 года на советскую землю вторгся не только вермахт. На оккупированных территориях бесчинствовали специальные команды убийц, так называемые айнзацгруппы. Они истребляли евреев, коммунистических функционеров, цыган. Именно Бен Ференц разоблачил зверства айнзацгрупп над оказавшимися в их руках советскими людьми, заявил о них во всеуслышание и привлек виновных к ответственности на одном из Нюрнбергских судебных процессов.

Когда в марте 2018 года я впервые встретил Бенджамин Б. Ференца, я даже не предполагал, что наше знакомство приведет к интенсивному сотрудничеству и в итоге к написанию книги. Я собирался написать о Ференце — личности широко известной как в самой Америке, так и во всем мире, — статью для журнала и посетил его в Делрей-Бич (штат Флорида). Бен жил в коттеджном поселке с маленькими бунгало и искусственными водоемами. Наши беседы проходили оживленно, и вскоре он вскользь заметил, что я уже собрал материал для целой книги. Слова были сказаны как бы невзначай, но они не шли у меня из головы. Пожилой мужчина понравился мне сразу, и чем больше я о нем узнавал, тем сильнее им восхищался и тем большее уважение испытывал к его удивительной жизни. Ференц сразу же поддержал идею, хотя знал, что ему тоже придется потрудиться. Целью книги было рассказать не о его личности (благодаря своей долгой карьере Ференц достаточно известен), а о распространении его идей и устремлений.

Ференц пропагандировал идеи, основанные на собственном опыте. В 1947 году, когда ему исполнилось 27 лет, он был главным обвинителем по крупнейшему делу о массовых убийствах. В ходе процесса в Нюрнберге⁹ он привлек к ответственности высокопоставленных офицеров СС, возглавлявших так называемые айнзацгруппы¹⁰. Этот непревзойденный юрист никогда не считал, что его миссия судебного преследования военных преступников завершена. После войны в рамках политики репарации от Федеративной Республики Германии он ратовал за возмещение ущерба жертвам национал-социализма, а позднее был активнейшим сторонником создания Международного уголовного суда в Гааге. Все эти направления деятельности были для него неразрывно связаны. Нюрнберг был вехой в истории права — но однажды начатое дело требовало продолжения.

Меня впечатляли изобретательность и упорство, с которыми Ференц шел к своим целям. Я считал большой привилегией встретить одного из последних крупных очевидцев эпохи Второй мировой войны, который, как он сам говорил, «пролил свет на преисподнюю» и с тех пор прилагал все усилия, чтобы подобный ужас никогда не повторился. Когда я слушал, с какой неподдельной страстью он делится богатейшим опытом, накопленным почти за сто

⁹ По завершении работы Международного военного трибунала в Нюрнберге, находившемся в американской зоне оккупации, состоялись двенадцать так называемых последующих, или малых процессов, проведенных американскими властями. В процессах применялся Закон № 10 Союзного Контрольного Совета в Германии, а также правовые позиции, выработанные Международным военным трибуналом.

¹⁰ Einsatzgruppen (нем.) — в начальный период Второй мировой войны разведывательно-диверсионные группы специального назначения, взаимодействовавшие с вермахтом; после вторжения в Польшу сосредоточились на преследовании и уничтожении польских евреев. Перед нападением на СССР были переформированы и нацелены на поиск и уничтожение «врагов рейха» на оккупированных территориях. Находились в общем подчинении Главного управления имперской безопасности (РСХА).

лет жизни, мне казалось, что я сижу в первом ряду театра самой истории.

Помимо черновиков Ференца и автобиографических заметок, которые он разместил в разделе «Истории» своего персонального сайта, книга основана на двух источниках. Первый из них — те самые долгие беседы, которые мы с Ференцем вели во Флориде в марте 2018 года и в конце января 2019. Меня поражали его бодрость духа и почти фотографическая память. Нам составляла компанию его супруга Гертруда, страдавшая болезнью Альцгеймера. Ференц нежно заботился о жене вместе с сиделкой, которая регулярно к ним навещалась. Гертруда уже не участвовала в дискуссиях, но внимательно слушала, а когда он рассказывал что-то забавное, неожиданно заливалась смехом вместе с нами. Они знали и любили друг друга больше восьмидесяти лет. К тому моменту Ференц уже давно оставался последним ныне живущим главным обвинителем одного из Нюрнбергских процессов¹ и его живым символом. Вряд ли можно назвать случайностью то, что он повстречался мне в столь преклонном возрасте, — и позволил читателям познакомиться с его воспоминаниями и взглядами.

Вторым важным источником является обширный личный архив, который Ференц завещал американскому Мемориальному музею Холокоста в Вашингтоне. Он содержит письма, дневники, официальные документы, вырезки из газет, теле- и радиointервью, фотографии и многое другое. В январе 2019 года, когда правительство США приостановило работу¹¹, мне посчастливилось получить разрешение и поработать с хранящимися в музее сокровищами. Я мог рассматривать оригиналы и копировать микрофильмы.

¹¹ Президент и Конгресс не смогли договориться о статьях федерального бюджета на 2018–2019 годы, определяющих финансирование работы госучреждений, и правительство приостановило работу на 35 дней. Упомянутый музей частично финансируется из средств федерального бюджета.